

БИБЛИОТЕКА ЦЕНТРА ИССЛЕДОВАНИЙ ПЛАТЕЖНЫХ СИСТЕМ И РАСЧЕТОВ

Микрофинансирование в РОССИИ

КНОРУС

М. А. Абрамова
Михаил Валерьевич Мамута
О. С. Тенетник
С. В. Криворучко
И. Е. Шакер

Микрофинансирование
в России

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10449821
Микрофинансирование в России: ЦИПСuP; Москва; 2013
ISBN 978-5-406-02605-2

Аннотация

Посвящена развитию микрофинансирования в России, проблемам, возникающим в этом секторе, даны рекомендации по их решению и направлениям развития. Достижение полного охвата населения финансовыми услугами стало актуальной темой для правительств многих стран мира, включая Россию. Деятельность микрофинансовых организаций (МФО) позволяет заполнить данную нишу, а также стимулирует самозанятость населения и развитие отечественного малого и микробизнеса. Российские МФО постепенно начинают выполнять функцию удовлетворения потребностей в финансовых

услугах населения, малых и микропредприятий в условиях, когда для данных субъектов экономики оказываются недоступными или малодоступными услуги банков.

Ориентирована на студентов и преподавателей ВУЗов, руководителей и сотрудников банков, микрофинансовых организаций, кредитных потребительских кооперативов и других организаций финансового сектора.

Содержание

Обращение к читателям	6
Вступительное слово	10
Введение	15
Глава 1	19
1.1. Повышение обеспеченности населения финансовыми услугами как инструмент становления информационного общества	19
1.2. Роль микрофинансирования в решении проблемы доступности финансовых услуг в интересах государственных социально-экономических задач повышения благосостояния населения	41
Развитие микрофинансирования	47
Программы вовлечения в сферу финансовых услуг	49
Перспективы развития микрофинансирования в России	63
Глава 2	71
2.1. Зарубежный опыт развития и регулирования микрофинансовой деятельности	71
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Микрофинансирование в России

© ООО «ЦИПСИР», 2013

© ООО «КнюРус», 2013

Обращение к читателям

В настоящее время ученые, политики, экономисты-практики приходят к мнению об особой роли фактора доступности финансовых услуг в борьбе с бедностью и в решении других социальных задач.

Правительство Российской Федерации, так же как и правительства многих стран, последовательно проводит в жизнь политику повышения доступности финансовых услуг. Этот курс отвечает международным обязательствам нашей страны, принятым в ноябре 2010 г. на Сеульском саммите Группы двадцати (G20). С целью повышения устойчивости экономического развития, создания рабочих мест и снижения рисков Группы двадцати (G20) приняла так называемый Сеульский консенсус, в котором названы приоритеты государственной политики по следующим направлениям: дефицит инфраструктуры, волатильность продовольственного рынка и расширение доступа к финансовым услугам.

Столь пристальное внимание мирового сообщества к проблеме обеспеченности населения финансовыми услугами объясняется осознанием важности включения каждого гражданина в экономические процессы, особой роли активного сотрудничества всех категорий населения с финансово-кредитными организациями. Для достижения поставленной цели требуются комплексные решения в отношении це-

лого ряда вопросов: качества доступа, приемлемости продуктов и цен на финансовые услуги, досягаемости точек их продаж. Одним из направлений такого комплексного решения является широкая экспансия поставщиков финансовых услуг как в территориальном разрезе, так и с точки зрения обеспечения данными услугами иных категорий граждан. В представленной работе значительное внимание обоснованно уделяется раскрытию роли микрофинансирования в решении проблемы доступности финансовых услуг в интересах государственных социально-экономических задач повышения благосостояния населения.

Перспективы развития микрофинансирования в России непосредственно связаны и с решением проблемы устойчивости финансовой системы, неотъемлемыми элементами которой являются сегодня микрокредитные и микрофинансовые организации. Понятно, что доминирующим поставщиком финансовых услуг населению был и остается в России банковский сектор. На него приходится основной объем операций по кредитованию и приему во вклады сбережений граждан, расчетов и переводов. Вместе с тем банковский сектор не в состоянии полностью удовлетворить потребность всех слоев населения в финансовых услугах – для этого необходимы новые формы финансовых организаций. В России согласно законодательству микрофинансовые услуги реализуются через кредитные кооперативы и микрофинансовые организации. Развитие института микрофинан-

сирования в нашей стране настоятельно требует анализа вопросов, связанных с рисками микрофинансовой деятельности, возможностями их минимизации, регулированием микрофинансовой деятельности в целом. В представленной работе эти вопросы также нашли свое отражение, что, несомненно, привлечет внимание как практиков, так и представителей регулирующих органов.

Следует заметить, что в связи с относительной молодостью рынка микрофинансирования в современной России научных публикаций по данной тематике не так много. Предлагаемая читателю работа подготовлена в основном учеными Финансового университета, которые продолжают исследования в направлении выработки рекомендаций по совершенствованию экономической и правовой основы деятельности микрофинансовых организаций и развитию микрофинансовой деятельности России.

Книга будет полезна как ученым, занимающимся проблемами микрофинансовой деятельности, так и практикам, работающим в данной сфере. Взаимодействие теории и практики микрофинансирования, ученых и представителей микрофинансовых организаций, органов контроля и надзора, кредитных и государственных учреждений, а также различных ассоциаций, в первую очередь НАУМИР, приведет к ускорению темпов развития и устойчивой работе микрофинансовых организаций в России.

*Ректор Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
М.А. Эскивдаров*

Вступительное слово

Несмотря на то что мировая история современного микрофинансирования насчитывает уже четыре десятилетия, а масштабы индустрии измеряются сотнями миллионов клиентов, в России этот сегмент финансового рынка только вступил в период своего интенсивного роста.

Принятые в последние годы законы о микрофинансовых организациях и кредитных кооперативах, современное регулирование национальной платежной системы создают нормативно-правовую основу для развития новых секторов экономики, а высокая потребность в финансовых услугах со стороны начинающих предпринимателей и широких слоев населения формирует общественный запрос, удовлетворить который с должным уровнем качества может только сильная и устойчивая финансовая индустрия.

По оценкам Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), доля граждан, не имеющих доступа к стандартным банковским продуктам, составляет более 25 % взрослого населения страны. Для начинающих предпринимателей ситуация выглядит еще острее – проблема недостаточности стартового капитала в силу низкого уровня накоплений граждан остается одной из главных нерешенных задач, сдерживающих развитие малого бизнеса.

Особенно значима проблема недофинансирования

для малых городов и сельской местности, где проникновение финансовых институтов сопряжено с необходимостью сокращения их издержек при сохранении достаточной эффективности. В связи с этим развитие микрофинансирования как одного из инновационных финансовых инструментов имеет большое значение для решения широкого спектра социально-экономических задач.

За последние несколько лет микрофинансирование в частности и повышение доступности финансовых услуг в целом стало одним из важных приоритетов стран Группы двадцати (G20). Так, принятые лидерами стран Большой двадцатки в 2009 г. Принципы инновационной финансовой доступности, получившие дальнейшее развитие в Сеульском консенсусе G20 от 2010 г., не только означали признание важности повышения доступности финансовых услуг, но и привели к формированию определенных обязательств как на международном, так и на национальном уровне. Первые трансформировались в разработку на уровне Всемирного банка и других международных институтов развития набора индикаторов финансовой доступности, с помощью которых можно было бы измерять и корректно сравнивать ее уровень в разных странах мира. Реализация же национальных планов повышения финансовой доступности привела к тому, что Россия за короткое время совершила качественный скачок как в формировании законодательного регулирования сферы финансовых инноваций, так и в практиче-

ском внедрении перспективных финансовых инструментов, в числе которых не только микрофинансирование, но и электронные деньги, банковские агенты и мобильные платежи.

При этом развитие финансовых институтов и технологий неразрывно связано с появлением новых вопросов, требующих продуманных и эффективных ответов. Это становится особенно значимым, когда речь идет о проверке на практике концепций и гипотез, заимствованных из зарубежного опыта и не прошедших достаточной апробации в российских условиях. Недооценка рисков может привести к серьезным ошибкам в функционировании предложенной модели, но их правильное выявление в свою очередь требует эффективно-го прогнозирования на основе глубокой научной дискуссии.

Все это открывает широкое поле для изучения микрофинансирования в России, в том числе финансовой и социально-экономической составляющих этого института. Однако в силу молодости рынка количество отечественных научных работ, посвященных данной теме, пока невелико.

Предлагаемая вниманию читателя работа представляет собой одну из первых попыток комплексного анализа и осмысления микрофинансирования в России в его финансовом, экономическом и социальном контекстах, применения существующих международных методических подходов к российской реальности. Большое внимание уделяется анализу рисков микрофинансирования и мерам по их контролю, что делает книгу полезной для регуляторов микрофинансо-

вой деятельности.

Попытки объективно рассмотреть самые острые вопросы микрофинансирования, будь то проблема установления самоокупаемых процентных ставок или баланса социальной и экономической целей в деятельности микрофинансовых институтов, вызывают безусловный интерес и поощряют дальнейшие исследования в этих областях. Особо хочу отметить, что авторы являются признанными специалистами в данной сфере, пионерами в исследовании вопросов микрофинансирования.

Книга будет полезна преподавателям, аспирантам и студентам экономических и правовых факультетов вузов, а также специалистам, интересующимся вопросами микрофинансирования, и широкой аудитории. Дальнейшее развитие этого рынка повлечет за собой и новые исследования, поэтому в завершение хотелось бы выразить надежду, что данная книга откроет серию публикаций о перспективах, проблемах и вызовах, связанных с повышением доступности финансовых услуг в России.

*Ректор Академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
член научного совета Российского совета
по международным делам,
заслуженный экономист РФ,
доктор экономических наук, профессор,
В.А. Мау*

Введение

Становление информационного общества является одной из приоритетных задач руководства России, определяющей дальнейший вектор развития отечественной экономики. Своевременное решение этой задачи позволит заложить фундамент инновационного развития, в то время как нераспорочность и неэфективность принятия необходимых мер поставят крест на оптимистичных сценариях развития национальной экономики и определяют ей соответствующее положение на международной арене.

Поскольку основой информационного общества является творческий потенциал граждан, необходимо обеспечить равные возможности для его реализации на всей территории страны. Однако в России пока не создано таких условий. Показатели валового регионального продукта на душу населения в различных регионах могут различаться в десятки раз.

Многочисленные исследования свидетельствуют о существующей зависимости между уровнем жизни населения и доступностью финансовых услуг. Как известно, в России подавляющее число финансовых учреждений сконцентрировано в крупных городах, преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге, при этом некоторые территории финансовыми учреждениями не обслуживаются вовсе. Население таких территорий фактически исключено из происхо-

дящих в стране экономических процессов: реализация их творческого потенциала чрезвычайно затруднена. В результате имеющийся в стране творческий потенциал используется неэффективно, что препятствует становлению информационного общества.

Таким образом, одним из факторов, ограничивающих реализацию творческого потенциала граждан, является недостаточно развитая финансовая инфраструктура страны. Усилий банковской системы явно недостаточно для решения представленной проблемы, в том числе по ряду объективных причин. Необходимы новые формы финансовых организаций.

Таким образом, цель работы – аналитическая разработка проблем создания стимулирующих финансово-экономических инструментов развития информационного общества на примере микрофинансирования и способов их практической реализации.

Следовательно, разработка проблем становления микрофинансового института (МФИ) в качестве инструмента формирования информационного общества должно основываться на решении следующих задач:

- на основе анализа проблем и принципов формирования информационного общества определение роли микрофинансовых услуг в его развитии;
- проведение оценки адекватности существующей в России финансовой инфраструктуры потребностям развития

информационного общества;

- исследование зарубежного и национального опыта развития и регулирования микрофинансовой деятельности;
- определение социальной и экономической роли коммерческих и некоммерческих микрофинансовых организаций в российской экономике;
- исследование рисков, присущих микрофинансовой деятельности, и проблем их регулирования;
- рассмотрение существующих механизмов рефинансирования микрофинансовой деятельности;
- исследование процесса формирования процентных ставок на рынке микрофинансирования и оценка возможностей микрофинансовых организаций (МФО) в части расширения предоставляемых услуг;
- исследование проблем формирования ресурсной базы микрофинансовых организаций и перспектив функционирования и развития микрофинансовых услуг как фактора развития и укрепления кредитной системы в России.

Основные положения данного исследования обсуждены на круглом столе «Проблемы развития микрофинансирования в России», проведенном Финансовым университетом 1 июня 2011 г., на Форуме социального бизнеса, организованном Российским микрофинансовым центром при поддержке Минэкономразвития России 20 октября 2011 г., а также отражены в ряде публикаций¹.

¹ См.: Криворучко С. В., Тенетник О. С Роль микрофинансирования в по-

вышении доступности финансовых услуг // Управление в кредитной организации. 2011. № 3; *Криворучко С. В.* Особенности управления нефинансовыми рисками микрофинансирования // Управление в кредитной организации. 2011. № 4; *Она же.* Финансовые риски микрофинансирования: идентификация и контроль // МНКrofinance+. М., 2011. № 3.

Глава 1

Роль микрофинансирования в решении социально- экономических задач повышения благосостояния населения

1.1. Повышение обеспеченности населения финансовыми услугами как инструмент становления информационного общества

Ужесточение глобальной конкуренции трансформирует мировую экономику и предъявляет повышенные требования к качеству производимого продукта. Чтобы занять свою нишу на международном рынке производители должны предложить товар или услугу, которые по качественным или ценовым характеристикам превосходят аналоги. Предложить такой продукт можно, лишь обладая соответствующими научно-техническими разработками.

В условиях ускоряющегося научно-технического прогресс-

са предлагать такие разработки становится все труднее. Более глубокое изучение научных и технических проблем предъявляет повышенные требования к разработчикам технологий, которые должны упорядочивать и анализировать все больший объем информации. Человеческие возможности небезграничны, а объем информации, которую необходимо обрабатывать при разработке каждой следующей технологии, увеличивается. Современные технические устройства, безусловно, помогают разработчику, однако пока они не в состоянии в полной мере заменить человеческий интеллект. В результате специализация разработчиков становится все более узкой, а потребность в людях, способных генерировать знания, возрастает.

Изменение экономических процессов оказывает влияние и на общество. Внедрение новых технологий способствует вытеснению ручного труда машинным: машины выполняют всю монотонную работу, не требующую интеллектуального участия, оставляя интеллектуальные операции человеку. В экономике нового типа не остается места для низкоквалифицированных специалистов, занять достойное место можно, лишь обладая творческими способностями и производя знания.

Таким образом, в интересах обеспечения глобальной конкурентоспособности отечественной экономики и реализации ее инновационного сценария развития необходимо менять само общество, стимулировать его переход к следующему

цему этапу – информационному обществу.

Исследователи European Institute of Business Administration (INSEAD) европейского института бизнес-администрирования разработали индекс The Networked Readiness Index (NRI), который позволяет оценить готовность страны к формированию информационного общества. Рейтинг некоторых стран представлен в табл. 1.1.

Таблица 1.1. Рейтинг стран по индексу NRI²

№ п/п	Страна	NRI
1	Швеция	5,6
2	Сингапур	5,59
3	Финляндия	5,43
4	Швейцария	5,33
5	США	5,33
6	Тайвань (Китай)	5,30
7	Дания	5,29
8	Канада	5,21
9	Норвегия	5,21
10	Республика Корея	5,19
...
76	Гамбия	3,7
77	Россия	3,69
78	Мексика	3,69

По соответствующему индексу Россия разместилась

² * INSEAD. World Economic Forum. The Global Information Technology Report 2010–2011. URL: <http://www.weforum.org/issues/global-information-technology>

на 77-м месте – между Гамбией и Мексикой, что существенно ниже не только стран группы БРИК (Китай, Индия и Бразилия, места рейтинга 36, 48 и 56 соответственно), но и стран, ранее входивших в состав СССР, таких как Литва – 42, Латвия – 52, Казахстан – 67, Азербайджан – 70, а также стран Восточной Европы, в которых, как и в России, в 90-е гг. начались структурные преобразования экономики, таких как Словения – 34, Венгрия – 49, Польша – 62, Румыния – 65, Болгария – 68, Словакия – 69. Представленные данные свидетельствуют о недостаточном внимании, уделяемом в России проблемам формирования информационного общества.

В интересах становления информационного общества в России разработана государственная программа³. Решение задач, поставленных в данной программе, таких как развитие информационной инфраструктуры в стране, повышение доступности услуг Интернета и телевидения, облегчение доступа граждан к государственным и муниципальным услугам, поддержка отечественных производителей телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения и т. д., безусловно, окажет положительное влияние на движение общества в заданном направлении. Однако, по мнению авторов, становление информационного общества в России

³ Государственная программа Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)», утвержденная распоряжением Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р.

невозможно без существенного повышения уровня доходов населения.

Фактором, препятствующим становлению информационного общества, является бедность. Из-за того, что в более богатых странах существуют иные представления о бедности и соответствующие стандарты, данные по различным регионам не всегда корректно сравнивать. Например, в США, по данным US Census Bureau, черта бедности для одинокого человека непенсионного возраста (до 65 лет) в 2009 г. составляла 11 161 дол. в год, а для семьи из четырех человек, включая двоих детей, – 21 756 дол.⁴

В то же время в Индии официальный уровень бедности различается для городского и сельского населения: для городских домохозяйств он составляет 144 дол. в месяц, а для сельской местности – 90 дол., поэтому, согласно государственной статистике, в бедности живут лишь 27,5 % индийцев, а если исходить из стандарта Всемирного банка (1,25 дол. в день на одного человека), то бедность охватывает уже 42 % населения Индии.

С 2010 года ООН ввела новый показатель – многомерный индекс бедности – МИБ (рис. 1.1).

⁴ Каждому лицу или семье устанавливается одно из 48 возможных значений черты бедности. См.: US Census Bureau. URL: <http://www.census.gov/hhes/www/poverty/about/overview/measure.html>

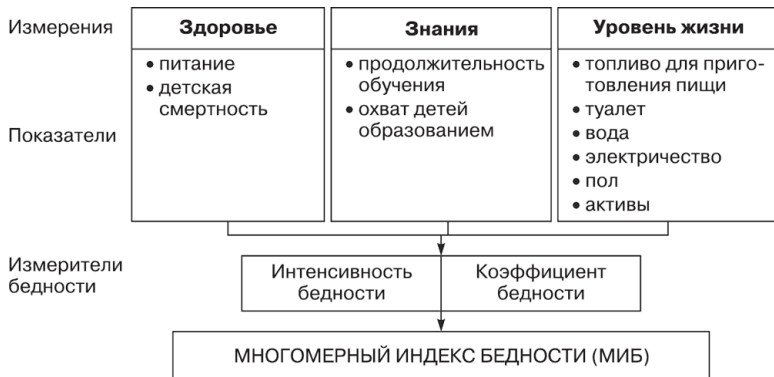

Рис. 1.1. Многомерный индекс бедности⁵

Многомерный индекс бедности отражает как масштабы многомерной бедности, так и ее глубину, т. е. среднее число благ, лишение которых люди испытывают в одно и то же время. Он может быть использован для создания полной картины в отношении людей, живущих в условиях бедности, и позволяет делать сравнения как по странам и регионам, так и по всему миру, а также между этническими группами, городским (сельским) населением отдельной страны и по другим ключевым характеристикам домашних хозяйств и общин. МИБ опирается на последние достижения в области теории и представляет собой первый в своем роде гло-

⁵ Alkire S., Santos M. E. Acute Multidimensional Poverty: A New Index for Developing Countries Human Development Research Paper 2010/11. URL: http://hdr.undp.org/en/reports/global/hdr2010/papers/HDRP_2010_11.pdf

бальный показатель, предлагая ценное дополнение к традиционным измерителям бедности, основанным на доходах. Доклад о человеческом развитии, опубликованный 4 ноября 2010 г., приводит оценки для 104 стран с общим населением в 5,2 млрд (92 % населения развивающихся стран)⁶.

Около 1,7 млрд человек в охваченных данной оценкой странах – 1/3 всего их населения – живут в многомерной бедности. МИБ замещает собой индекс нищеты населения (ИНН), публиковавшийся с 1997 г. Новаторский для своего времени ИНН использовал средние величины по странам для отражения суммарных благ в области здравоохранения, образования и уровня жизни. С его помощью все же нельзя было определить число индивидов, семей или более обширных групп населения, подверженных коллективному лишению благ.

МИБ, так же как и метод оценки с использованием черты бедности в 1,25 дол., является глобально сопоставимым измерителем бедности⁷. Каждый индивид, входящий в домохозяйство, классифицируется как бедный или небедный в зависимости от количества благ, которых он лишен. Эти данные затем агрегируются по домохозяйствам и составляют национальную меру бедности. Каждому лицу присваивает-

⁶ Там же.

⁷ Доклад о человеческом развитии, 2010 г. Реальное богатство народов: пути к человеческому развитию. URL: http://hdr.undp.org/en/media/FAQ_MPI_RU.pdf

ся определенная сумма баллов в зависимости от того, какие лишения благ его домохозяйство испытывает по каждому из десяти компонентных индикаторов (d). Максимальный балл – 10, причем каждое измерение имеет равный вес. Для выявления «многомерного» бедняка показатели лишения благ по каждому домохозяйству суммируются, давая в итоге общий показатель лишения для домохозяйства. Порог в 3 балла, эквивалентный $1/3$ индикаторов, обозначает линию разграничения между бедными и небедными. Если показатель равен 3 или более, то такое домохозяйство и каждый его член считаются многомерно бедными.

Домохозяйства с показателями от 2 до 3 относятся к уязвимым, или находящимся на грани многомерной бедности. Значение индекса многомерной бедности является результатом использования двух измерителей: многомерно-го коэффициента бедности и коэффициента интенсивности (или масштаба) бедности.

Коэффициент бедности H определяет долю населения, являющегося «многомерно» бедным:

$$H = q/n,$$

где q – численность «многомерно» бедных;

n – общая численность населения.

Представленные в табл. 1.2 данные свидетельствуют о зна-

чительном количестве бедных в России. Несмотря на то что лишь 1,3 % населения находится в состоянии многофакторной бедности, доля бедных, определенная по национальным стандартам, достигает 19,6 %.

Таблица 1.2. Многофакторный индекс бедности по выборке стран⁸

Страна	Многофакторный индекс бедности	Население в многофакторной бедности		Население под угрозой многофакторной бедности, %	Население с серьезным лишением как минимум в одном компоненте			Население ниже уровня бедности	
		Численность, %	Интенсивность лишения благ, %		Образование, %	Здоровье, %	Стандарты жизни, %	Потребление на уровне ниже 1,25 дол. в день, %	Национальная черта бедности, %
Чехия	0,000	0,0	46,7	3,1	0,0	3,1	0,0	—	—
Словения	0,000	0,0	0,0	0,4	0,0	3,1	0,0	>2	—
Словакия	0,000	0,0	0,0	0,4	0,0	3,1	0,0	...	16,8
Объединенные Арабские Эмираты	0,002	0,6	35,3	2,0	0,6	5,4	0,0
Эстония	0,026	7,2	36,5	1,3	7,3	5,1	0,1	<2	...
Латвия	0,001	0,3	46,7	1,3	0,1	1,6	1,1	<2	...
Хорватия	0,007	1,6	41,5	...	2,3	2,4	0,4	<2	11,1
Сербия	0,003	0,8	40,0	3,6	5,2	0,4	0,8	<2	...
Беларусь	0,000	0,0	35,1	0,8	2,0	3,1	0,1	<2	17,4
Россия	0,005	1,3	38,9	0,8	1,6	3,5	0,4	<2	19,6
Казахстан	0,005	0,6	36,9	5	1,3	9,8	1,1	<2	15,4
Украина	0,008	2,2	35,7	1,2	6,2	2,1	0,2	<2	19,5
Бразилия	0,039	8,5	46,0	13,1	20,2	5,2	2,8	5,2	21,5
Грузия	0,003	0,8	35,2	5,3	2,4	5,9	4,6	13,4	54,5
Армения	0,008	2,3	36,3	5,5	9,5	14,6	0,8	3,7	50,9
Турция	0,039	8,5	45,9	19,0	15,4	16	7,3	2,6	27,0

При этом граждане должны создать платежеспособный спрос на продукты информационного общества. Возможности создания такого спроса в России в значительной степени ограничены. Так, величина ВВП на душу населения, рассчитанная по паритету покупательной способности, в 2010 г.

⁸ * http://hdr.undp.org/en/media/HDR_2010_EN_Table5_reprint.pdf

в России составила около 15 900 дол. США, что является лишь 71-м показателем среди стран мира⁹. Кроме того, необходимо также учитывать особенности формирования ВВП России, существенная часть которого формируется за счет экспорта ресурсов. Часть средств от этого экспорта стерилизуется в Фонде национального благосостояния, что дополнительно снижает платежеспособный спрос населения. Представленные данные свидетельствуют о том, что в настоящий момент в сравнении с зарубежными странами Россия обладает значительно меньшим потенциалом для формирования платежеспособного спроса населения на продукты, способствующие формированию инфраструктуры информационного общества.

Положение ухудшается высокой дифференциацией доходов населения страны в различных ее регионах. Так, величина валового регионального продукта на душу населения в наиболее благополучном по данному показателю регионе более чем в 25 раз превышает соответствующий показатель наиболее депрессивного региона¹⁰. Более того, как правило, депрессивные регионы характеризуются высокой безработицей, которая в некоторых случаях может достигать 50 %¹¹.

⁹ Central Intelligence Agency. The World Factbook 2010. GDP – per capita (PPP). Accessed on Jan 16, 2011.

¹⁰ Расчеты авторов по данным Росстата за 2009 г.

¹¹ Так, за 2010 г. уровень безработицы в Республике Ингушетии составил 49,7 %.

Фактически часть трудоспособного населения таких регионов оказывается исключена из происходящих в стране экономических процессов. При этом труд такого населения мог бы оказать положительное влияние на рост ВВП страны и соответствующее повышение платежеспособного спроса населения. Реализация творческого потенциала граждан могла бы способствовать становлению информационного общества в России и переходу экономики к инновационному сценарию развития. Отсутствие условий для такой реализации ведет к недоиспользованию имеющихся в стране творческих и трудовых ресурсов, что категорически недопустимо в условиях отставания платежеспособного спроса России от более развитых стран, а также в условиях роста глобальной конкуренции.

Занять достойное место на международной арене, как в политической, так и в экономической нише, сегодня можно, лишь прилагая максимум усилий для эффективного использования имеющегося в стране потенциала. Интенсификация глобальной конкуренции подталкивает нас к активным действиям, ставя перед выбором: или повышать эффективность использования внутренних ресурсов страны и создавать условия для изменения общества и сценария развития экономики, или отказаться от роли активного игрока на мировой политической арене, а в долгосрочном периоде, возможно, и поступиться суверенитетом.

В результате настанет момент времени, когда стране мо-

жет просто не хватить имеющегося потенциала для перехода на качественно новый уровень развития экономики и общества. Необходимы незамедлительные и решительные действия для вовлечения всех категорий граждан в экономические процессы. Для этого необходимо устранить дифференциацию в уровне жизни в различных регионах и обеспечить равные возможности для реализации творческого потенциала граждан.

Создание равных условий для реализации творческого потенциала граждан невозможно без развитой финансовой инфраструктуры, обеспечивающей равный доступ к финансовым услугам населения во всех регионах нашей страны.

Предпримем попытку оценить степень адекватности российской финансовой инфраструктуры потребностям информационного общества. Для этого выберем ряд показателей, характеризующих доступность финансовых услуг в стране, оценим их применительно к России в целом, а также применительно к каждому субъекту РФ и сравним полученные значения с соответствующими эталонными значениями выбранных показателей. В качестве эталонных будем использовать показатели тех стран, которые в наибольшей степени приблизились к формированию информационного общества.

Развитость финансовой инфраструктуры может характеризовать ряд показателей. Это и число точек, где можно получить финансовую услугу, и масштаб деятельности финан-

совых учреждений, и структура осуществляемых ими операций.

Финансовые услуги сегодня можно получить как непосредственно в финансовом учреждении, так и через автономное устройство, предназначенное для оказания финансовых услуг. К числу таких устройств относят банкоматы и платежные терминалы, а также в последнее время и устройства мобильной связи. В отличие от последних двух через банкоматы можно осуществлять снятие наличных со счета, однако перечень финансовых услуг, доступных через терминал и мобильный телефон, также достаточно широк – это и оплата различных услуг: ЖКХ, мобильной связи, Интернет, и пополнение электронного кошелька, и оплата штрафов и т. д. Необходимо отметить, что устройства для оказания финансовых услуг предоставляют лишь отдельные услуги и пока не могут в полной мере заменить банковские учреждения. Ввиду законодательных ограничений отдельные операции, требующие проведения идентификации личности, например открытие банковского счета, можно осуществить лишь в банковских учреждениях.

Вместе с тем при проведении оценки обеспеченности населения финансовыми услугами необходимо учитывать количество автономных устройств для оказания финансовых услуг. Безусловно, финансовые учреждения не ограничиваются лишь банковскими учреждениями, включая в том числе микрофинансовые организации, кредитные коопера-

тивы, ломбарды и др. Однако скудная статистика о деятельности таких организаций, особенно в региональном разрезе, не позволяет оценить ее масштаб. Таким образом, для оценки обеспеченности населения финансовыми услугами здесь и далее под финансовыми организациями будем понимать исключительно банковские учреждения. При этом масштаб деятельности финансовых организаций будем оценивать, определяя величину активов и пассивов финансовых учреждений, осуществляющих деятельность на определенной территории.

Анализ структуры финансовых операций также может помочь сформулировать вывод относительно развитости финансовой инфраструктуры. Как известно, более развитые финансовые системы характеризуются большей распространенностью безналичных платежей. Распространенность платежных карт среди населения также свидетельствует об уровне развития финансовой инфраструктуры. Соответственно для определения степени развитости финансовой инфраструктуры будем использовать число карт, распространенных среди населения, а также объем и количество безналичных операций.

Безусловно, предложенные показатели не дают исчерпывающей информации относительно степени развития финансовой инфраструктуры, однако они являются ключевыми и позволяют формировать мнение относительно состояния финансовой инфраструктуры в том или ином регионе.

Таким образом, в интересах оценки степени развитости финансовой инфраструктуры будем оценивать следующие показатели:

- 1) число банковских учреждений;
- 2) объем активов банковской системы;
- 3) объем пассивов банковской системы;
- 4) число автономных устройств для оказания финансовых услуг (терминалы, банкоматы)¹²;
- 5) количество пластиковых карт;
- 6) количество совершенных платежей;
- 7) объем платежей.

Для получения сопоставимых данных для различных территорий предложенные показатели будем рассчитывать с учетом численности проживающего на рассматриваемой территории населения.

Полученные показатели сравним с эталонными значениями, в качестве которых будем использовать значения соответствующих показателей стран, в наибольшей степени приблизившихся к становлению информационного общества, по которым имеется достаточный объем статистической информации, а именно: Швеция, Сингапур, Швейцария, США, Канада¹³. Показатели развитости финансовой инфраструкту-

¹² Мобильные телефоны здесь не учитываются, поскольку пока нет достоверной статистики о том, какая часть из них используется для получения финансовых услуг.

¹³ The Global Information Technology Report 2010–2011. URL: <http://www.weforum.org/issues/global-information-technology>

ры некоторых стран представлены в табл. 1.3.

Таблица 1.3 Показатели развитости финансовой инфраструктуры некоторых стран¹⁴

Показатель	Страна					
	Шве- ция	Син- гапур	Швей- цария	США	Ка- нада	Рос- сия
Число банковских учрежде- ний, (шт. на человека) $\times 10^{-4}$	2,13	0,92	3,38	3,79	1,99	2,87
Число устройств для осу- ществления финансовых операций, (шт. на человека) $\times 10^{-2}$	2,42	3,77	2,17	1,82	2,29	0,31
Число пластиковых карт, шт. на человека	2,08	6,21	1,62	10,13	2,86	0,89
Число платежей с помощью платежных инструментов и терминалов, шт. на челове- ка в год	507,80	525,50	246,00	247,10	284,00	26,40
Объем платежей с помощью платежных инструментов, тыс. дол. США на человека	201,20	128,90	525,10	246,70	322,80	78,00

Показатель	Страна					
	Шве- ция	Син- гапур	Швей- цария	США	Ка- нада	Рос- сия
Объем активов банковской системы, тыс. дол. США на человека	Нет дан- ных	59,10	225,10	27,30	53,90	3,30
Объем пассивов банковской системы, тыс. дол. США на человека	Нет дан- ных	41,50	160,00	25,60	65,30	4,60

¹⁴ Составлено авторами.

Необходимо отметить, что каждый из предложенных показателей в отдельности не дает представления относительно состояния финансовой инфраструктуры, для получения адекватной картины все показатели целесообразно рассматривать в совокупности. Для этого используем следующую формулу¹⁵:

$$I = \sum_1^n \frac{(a_i)}{a_{i(ef)}},$$

где n – количество рассматриваемых показателей, влияющих на степень развитости финансовой инфраструктуры (в нашем случае их семь);

a_i – значение рассматриваемого показателя;

$a_{i(ef)}$ – эталонное значение рассматриваемого показателя, определяемое как среднее значение соответствующих показателей стран (в нашем случае их пять), в наибольшей степени приблизившихся к становлению информационного общества.

Таким образом, чем больше значение данного индекса, тем более адекватным является уровень развития финан-

¹⁵ Предложена авторами

совой инфраструктуры. В случае полного отсутствия финансовых учреждений на определенной территории данный индекс будет равен нулю. При полном соответствии финансовой инфраструктуры потребностям информационного общества индекс примет значение 7. Теоретически значение предложенного индекса может и значительно превышать 7, однако практически такое превышение будет говорить о неадекватности выбора стран, показатели которых используются в качестве эталона.

Значение предложенного коэффициента для стран, в наибольшей степени приблизившихся к становлению информационного общества, а также для России представлено в табл. 1.4.

Таблица 1.4 Коэффициент адекватности финансовой инфраструктуры потребностям информационного общества некоторых стран

Страна	<i>I</i>
Швейцария	9,79
США	6,69
Швеция	6,40
Сингапур	6,36
Канада	5,76
Россия	1,94

Представленные данные свидетельствуют о том, что в настоящий момент уровень развития финансовой инфраструктуры далек от потребностей информационного общества. Рассматриваемый индекс России почти в 3 раза ниже соответствующего показателя Канады и в 5 раз ниже показателя Швейцарии. Таким образом, для формирования информационного общества в России необходимы существенные усилия по развитию финансовой инфраструктуры.

Оценим степень соответствия финансовой инфраструктуры российских регионов потребностям информационного общества (табл. 1.5).

Таблица 1.5 Коэффициент адекватности финансовой инфраструктуры потребностям информационного общества российских регионов

Субъект РФ	<i>I</i>	Субъект РФ	<i>I</i>
г. Москва и Московская область	4,33	Челябинская область	1,56
Чукотский автономный округ	3,55	Кировская область	1,56
г. Санкт-Петербург	2,72	Республика Бурятия	1,54
Республика Татарстан	2,35	Калужская область	1,54
Тюменская область	2,32	Амурская область	1,54
Магаданская область	2,15	Липецкая область	1,53
Нижегородская область	2,08	Курская область	1,53
Самарская область	2,05	Удмуртская Республика	1,53
Пензенская область	2,00	Республика Карелия	1,52
Новосибирская область	1,99	Приморский край	1,48
Калининградская область	1,96	Волгоградская область	1,45
Оренбургская область	1,92	Астраханская область	1,45
Камчатский край	1,91	Тверская область	1,43
Алтайский край	1,86	Архангельская область	1,42

Субъект РФ	<i>I</i>	Субъект РФ	<i>I</i>
Вологодская область	1,85	Тамбовская область	1,42
Омская область	1,85	Смоленская область	1,41
Республика Саха (Якутия)	1,82	Республика Алтай	1,40
Саратовская область	1,79	Иркутская область	1,39
Республика Мордовия	1,78	Псковская область	1,39
Свердловская область	1,77	Тульская область	1,38
Мурманская область	1,76	Чувашская Республика — Чу- вашия	1,38
Пермский край	1,74	Орловская область	1,37
Республика Коми	1,73	Рязанская область	1,36
Новгородская область	1,72	Ивановская область	1,31
Ярославская область	1,72	Забайкальский край	1,29
Владимирская область	1,72	Кемеровская область	1,27
Белгородская область	1,7	Брянская область	1,27
Республика Башкортостан	1,69	Еврейская автономная об- ласть	1,22
Воронежская область	1,68	Ленинградская область	1,21
Красноярский край	1,68	Ставропольский край	1,17
Хабаровский край	1,67	Республика Марий Эл	1,13
Краснодарский край	1,63	Республика Адыгея (Адыгея)	1,04
Сахалинская область	1,63	Республика Калмыкия	0,86
Республика Хакасия	1,62	Кабардино-Балкарская Ре- спублика	0,82
Ростовская область	1,62	Республика Тыва	0,81
Курганская область	1,6	Республика Северная Осе- тия — Алания	0,64
Ульяновская область	1,6	Карачаево-Черкесская Ре- спублика	0,55
Томская область	1,6	Республика Дагестан	0,45
Костромская область	1,58	Республика Ингушетия	0,22
		Чеченская Республика	0,04

Представленные данные свидетельствуют о том, что ху-

же всего финансовая инфраструктура развита на территории Чеченской Республики. При этом наибольшая готовность финансовой инфраструктуры к информационному обществу наблюдается на территории Москвы и Московской области, а также на территории Чукотского автономного округа. Вместе с тем показатели указанных регионов существенно ниже соответствующих показателей стран, в наибольшей степени приблизившихся к формированию информационного общества.

Из изложенного следует, что российская экономика и в первую очередь ее финансовая инфраструктура в настоящий момент находятся на низкой стадии готовности к становлению информационного общества. Необходимо направить значительные усилия на развитие финансовой инфраструктуры. При этом интенсивность таких усилий должна быть обратно пропорциональна степени развитости финансовой инфраструктуры в регионах.

Проведенный анализ свидетельствует также о том, что традиционные формы финансовых учреждений не справляются с задачей обеспечения равного доступа населения к финансовым услугам. В интересах становления информационного общества в России должны действовать иные формы стимулирующих финансово-экономических инструментов, которые будут повышать финансовый охват населения, не обеспеченного банковскими услугами.

1.2. Роль микрофинансирования в решении проблемы доступности финансовых услуг в интересах государственных социально- экономических задач повышения благосостояния населения

Проблемы содействия экономическому росту и снижения дифференциации доходов различных групп граждан актуальны не только для развивающихся, но и для развитых стран. Как известно, одним из условий успешного решения этих проблем является обеспечение равного доступа к финансовым услугам всех категорий граждан.

Каждый нуждается в финансовых услугах, и граждане, не обслуживаемые формальными финансовыми институтами, вынуждены удовлетворять потребности в финансовых услугах через неформальный финансовый сектор. Привлекая средства через ростовщиков, неофициальные объединения, кассы взаимопомощи, общества взаимного кредита, используя для сбережений и переводов денежных средств услуги неформальных институтов¹⁶, граждане при этом несут

¹⁶ Navala (Ближний Восток); Hundi (Индия); Feichien (Китай); Padala (Филиппины); Phoe kuan (Таиланд), Black market exchange (Южная Америка, Африка);

дополнительные издержки в виде чрезмерно высоких тарифов. Такое взаимодействие таит также риски неисполнения обязательств неформальными финансовыми организациями и иные нарушения прав потребителей. В результате указанные обстоятельства снижают экономическую активность граждан, что ведет к усилению дифференциации доходов различных их категорий и препятствует интенсивному экономическому росту государства.

В настоящий момент даже наиболее развитые страны мира не могут похвастаться абсолютным охватом финансовыми услугами населения. Так, в Великобритании почти 1,5 млн совершеннолетних граждан не имеют доступа к банковским счетам, а 7,8 млн обходятся без кредитов¹⁷. Данная проблема не остается без внимания высшего руководства страны. В интересах обеспечения финансовыми услугами всех граждан правительство Великобритании разработало соответствующую стратегию, для реализации которой учрежден специальный фонд размером в 120 млн ф. ст.¹⁸

Door-to-door (частные курьеры, друзья, родственники).

¹⁷ Promoting financial inclusion, HM Treasury, 2004; Family Resources Survey 2007/08.

¹⁸ Официально рабочая группа по реализации стратегии начала работу в феврале 2005 г. и призвана осуществлять мониторинг реализации с правом внесения рекомендаций. Она продолжит свою работу как минимум до конца 2011 г. См.: Ability of individuals to access appropriate financial products and services. Treasury Committee, House of Commons, 2005; *Mitton L.* Financial inclusion in the UK. Review of policy and practice. 2008 // Joseph Rowntree Foundation. URL: <http://www.jrf.org.uk>

В менее развитых странах ситуация зачастую носит более угрожающий характер – там доступа к финансовым услугам не имеют целые регионы. При этом или правительства таких стран вообще не предпринимают никаких действий, или предпринимаемых действий недостаточно.

Примером масштабного подхода к изучению феномена отсутствия доступа населения к финансовым услугам является деятельность Центра по финансовому охвату в Индии (Center for Financial Inclusion), который реализует проект Financial Inclusion 2020¹⁹. Этот проект напрямую связывает улучшение качества жизни и экономического развития государства с расширением доступа к финансовым услугам. Только за последние два десятилетия в рамках проекта удалось вовлечь в обслуживание более 150 млн новых и исключенных ранее клиентов.

В контексте данной темы под термином «микрофинансирование» мы будем понимать процесс предоставления различных финансовых услуг клиентам преимущественно с низкими доходами. Понятие «микрофинансы» стоит чуть выше уровня финансов домохозяйств.

В узком смысле под микрофинансированием понимается предложение бедным людям доступа к основным финансовым услугам, таким как кредиты, сбережения, денежные переводы и страхование. Можно условно назвать такой биз-

¹⁹ <http://www.cgap.Org/p/site/c/template.re/>

нес страной лилипутов по сравнению со страной великанов – средним и крупным бизнесом, зажиточными слоями общества. Люди, живущие в нищете, нуждаются в финансовых услугах, чтобы вести свой миниатюрный бизнес, создавать активы, поддерживать потребление и даже управлять рисками.

Мы считаем, что некорректно отождествлять микрофинансирование только с деятельностью микрофинансовых организаций, поскольку и традиционные, крупномасштабные финансовые организации могут быть заинтересованы в развитии такого бизнеса. Более того, примеры последних лет говорят о том, что большой потенциал в развитии микрофинансирования есть у операторов сотовой связи, так как мобильные телефоны проникли во все слои общества.

В отличие от обеспеченных слоев общества бедные люди удовлетворяют свои потребности в финансовых услугах посредством финансовых отношений, носящих в большей мере неформальный характер. Например, кредитование становится доступным для них со стороны неформальных ростовщиков под очень высокие проценты и без защиты прав потребителей. Сбережения реализуются через такие же неформальные (помимо банковских учреждений) отношения, а также через неофициальные объединения типа касс взаимопомощи, обществ взаимного кредита и т. д. Денежные переводы также осуществляются через неформальные системы²⁰. Бан-

²⁰ Navala (Ближний Восток); Hundi (Индия); Fei-ch'ien (Китай); Padala (Филиппины).

ки по традиции вообще не рассматривают эту категорию населения как привлекательный сегмент рынка.

Индийский Center for Financial Inclusion использует противоположный термину financial exclusion термин – financial Inclusion («финансовое включение») и предлагает следующее многофакторное определение²¹: «Полный финансовый охват представляет собой положение, при котором все люди, которые хотят получить финансовые услуги, могут воспользоваться ими, имеют доступ к полному набору качественных финансовых услуг, предоставляемых по доступным ценам, комфортным образом».

Такое видение ставит на первое место не банковские учреждения или технологии обслуживания, а клиентов. При этом выделяются четыре основополагающие характеристики финансового включения:

- 1) что предоставлять? – полный перечень услуг, включающий базовый продукт в каждой из четырех основных сфер: сбережения, кредитование, страхование и платежи;
- 2) как предоставлять? – качественно, т. е. с удобством, по приемлемой, доступной цене, безопасно, с уважением к клиенту, а также соблюдая его интересы;
- 3) кто получает? – все, кто может воспользоваться услугами, включая людей с низкими доходами, находящихся

пины); Phoe kuan (Таиланд), Black market exchange (Южная Америка, Африка); Door-to-door (частные курьеры, друзья, родственники).

²¹ <http://www.centerforfinancialinclusion.org/Page.aspx?pid=1941>

за чертой бедности, сельских жителей, бездомных, а также различные социальные группы, подвергающиеся дискриминации (женщины, этнические меньшинства, инвалиды);

4) кто предоставляет? – среди широкого перечня организаций ведущими являются финансовые, но в этот перечень входят также различные организации частного, общественного или государственного характера.

Такое комплексное видение ориентирует на улучшение качества услуг, позволяет не допускать ограничения обслуживания только одним продуктом или предоставления дорогих, неудобных, не приспособленных для такого потребителя услуг. Защита интересов клиентов рассматривается как один из ключевых элементов системы, ориентированной на рынок. При этом государство должно поддерживать данное направление бизнеса. Большим плюсом для участников рынка является диверсификация клиентской базы.

Проблема financial exclusion стала объектом пристального внимания мирового сообщества. Например, в ЕС расширение охвата населения финансовыми услугами скоординированно осуществляется Европейской комиссией в рамках борьбы против бедности и «социального исключения».

Приоритеты стран Группы двадцати (G20) включают в себя повышение финансовой доступности как одну из главных задач на ближайшее десятилетие. Так, согласно принятому G20 в июле 2010 г. «Сеульскому консенсусу», страны «Двадцатки» взяли на себя обязательства стремиться к принятию

проактивного регулирования для финансовой доступности, развивать новые формы финансовых институтов и технологий, а также обеспечивать должную защиту прав потребителей финансовых услуг. Все это дает основания утверждать, что тематика финансовой доступности будет оставаться в фокусе мирового общественного мнения, а также внимания политиков, регуляторов и финансовых институтов вплоть до момента сокращения групп финансово-исключенного населения до приемлемого (т. е. не оказывающего существенного влияния на темпы развития страны) уровня.

Развитие микрофинансирования

Развитие микрофинансирования происходило бурными темпами как реакция на подъем движения микропредпринимательства в 1970-х и 1980-х гг. Именно тогда появилось множество неправительственных организаций, которые предоставляли мелкие кредиты бедным гражданам. В 1990-х годах некоторые из этих институтов трансформировались в финансовые организации с определенным статусом, позволяющим привлекать средства клиентов.

Специализированные микрофинансовые организации успешно конкурировали с традиционными розничными банками за счет экономии на масштабе и прагматизма. Им удалось доказать, что люди с низкими доходами могут иметь потенциал роста и становиться «способными к банковско-

му обслуживанию» (от англ. *bankable*). Такие организации стремятся получить эффект от мелких банковских операций, развивая в настоящее время филиальные сети, применяя новейшие информационные технологии, средства телекоммуникации, сети терминалов и банкоматов для максимальной рационализации и автоматизации процессов.

Значительная часть микрофинансовых организаций подпадает под регулирование в группе банковских организаций (направление кредитования), но также может относиться к разряду небанковских финансовых организаций. В широком смысле к этим организациям следует относить любую зарегистрированную организацию, предлагающую какой-либо вид финансовых услуг соответствующим целевым группам получателей услуг. Также могут существовать (иногда непродолжительное время) и организации, которые являются по сути финансовыми, но не подпадают под сферу регулирования и надзора существующих государственных органов – тогда это может приводить к реализации мошеннических схем. Такое наблюдалось в странах СНГ после фактического развала государственности в финансовом секторе, когда создавались финансовые пирамиды в виде трастовых компаний и их разновидностей.

Микрофинансовые организации могут принимать самые различные правовые формы: например, в Китае сельские кредитные кооперативы находятся в государственной собственности, в Западной Африке – в собственности их чле-

нов, в Юго-Восточной Азии микрофинансовые организации развиваются как отдельный вид финансового института, а для Восточной Европы характерны микрофинансовые банки с участием акционеров, ориентированные на прибыль. Во многих странах деятельность микрофинансовых организаций законодательно ограничена сферой кредитования, и они не могут аккумулировать сбережения и страховать²².

Программы вовлечения в сферу финансовых услуг

Для повышения степени охвата финансовыми услугами населения существуют различные формы и методы вовлечения бедного, малообеспеченного населения в сферу финансового обслуживания за приемлемую цену.

Считается, что банковский сервис является общественным благом и ограничение в доступе к этому благу можно трактовать как социальную дискриминацию. В 2003 году Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан обращал внимание на то, что большинство бедных в мире все еще не имеют

²² Следует различать на уровне определений понятие «микрофинансовый институт», которое включает в себя всю совокупность финансовых организаций, оказывающих микрофинансовые услуги (банки, кредитные кооперативы, МФО, иные типы финансовых посредников) и собственно понятие «микрофинансовая организация», что, как правило, означает вид специализирующейся только на данном сегменте финансовой организации, часто регулируемой по особым правилам.

доступа к таким финансовым услугам, как сбережения, кредиты или страхование, и важной задачей мирового сообщества является устранение препятствий для полного вовлечения людей в сферу финансового сектора. В отношении охвата населения финансовыми услугами ООН поставила ряд задач, в том числе обеспечение доступа за разумную цену для всех домохозяйств и предприятий к номенклатуре финансовых услуг; надежности учреждений с соответствующими системами управления, стандартами работы, регулированием; финансовой и институциональной стабильности; альтернативности поставщиков финансовых услуг.

Как определяет британский финансовый регулятор, достаточный охват населения финансовыми услугами означает ситуацию, при которой все люди имеют доступ к приемлемым, желаемым финансовым продуктам и финансовым услугам, чтобы эффективно управлять своими деньгами. Это достигается благодаря повышению финансовой грамотности и обеспечению соответствующего доступа к финансовым услугам со стороны потребителя, а также благодаря предоставлению доступа к финансовым продуктам, услугам и консультациям со стороны их поставщиков.

В связи с этим в ответ на растущий спрос и на благоприятной почве государственных, общественных, частных программ возникли многочисленные неправительственные организации, кредитные кооперативы, группы взаимопомощи, кредитные союзы. Кроме того, многие банки, страховые ком-

пании и компании по выпуску кредитных карт, телекоммуникационные компании, почта начали предлагать новые возможности для бедных слоев общества в отношении финансовых услуг.

С одной стороны, эти поставщики финансовых решений разнообразили и адаптировали к потребностям и поведению таких клиентов свои продукты и каналы продаж, а с другой – улучшили процедуры привлечения и обслуживания клиентов. Для банков становится ясно, что в этой категории клиентуры могут оказаться дисциплинированные заемщики, а также заемщики, способные и желающие делать сбережения. В связи с этим образовался подвид сегмента банков, обслуживающих малый бизнес, выдающий потребительские ссуды, кредиты на обучение и для покрытия непредвиденных расходов.

Важным фактором доступа к финансовым услугам малообеспеченного населения является учет специфики этой клиентуры: высокая сезонность доходов, потребность в дешевых услугах, необходимость снижения до минимума транзакционных издержек и бумажного оформления, а также предоставление возможности частого пополнения счета и снятия денег небольшими суммами.

Услуги по денежным переводам используются бедными людьми (мигрантами) как безопасный способ пересылки денег на родину. Развитие банковских услуг посредством мобильной связи делает многие финансовые услуги более удоб-

ными и безопасными, а также позволяет охватить сервисом больше людей, живущих в изолированных или отдаленных районах.

Финансовые услуги для бедных людей доказали свою полезность в качестве мощного инструмента уменьшения бедности и повышения стойкости бедных слоев населения к экономическим потрясениям.

Предложение финансовых услуг бедным слоям населения не может само по себе решить все проблемы, связанные с бедностью. Однако это позволяет повысить их шансы на выход из бедности. Поскольку граница между бедными людьми и людьми с низкими доходами на практике очень размыта, «недообслуживаемое» или необслуживаемое население в своей массе может оказаться значительно больше, чем живущие за чертой бедности.

Магистральным направлением вовлечения бедных слоев населения в финансовое обслуживание является повышение разнообразия каналов доставки услуг, что позволит снять водораздел между микрофинансированием и обычным финансированием обеспеченных клиентов.

Одной из первых стран в мире, осознавших важность охвата населения финансовыми услугами, стала Великобритания. Правительство этой страны приняло стратегию, опубликованную в докладе «Продвижение охвата финансовыми услугами» – Promoting Financial Inclusion (2004). Тогда же правительством был учрежден фонд в размере 120 млн ф.

ст. для содействия реализации этой стратегии. Официально рабочая группа по реализации стратегии начала работу в феврале 2005 г. и призвана осуществлять мониторинг реализации с правом внесения рекомендаций²³. Она продолжит свою работу как минимум до конца 2011 г.

Среди развивающихся стран повышенный интерес вызывает Индия. Резервный банк Индии в 2004 г. создал комиссию (так называемую Комиссию Хана – Khan Commission), которая изучала охват населения финансовыми услугами. Предложения комиссии были воплощены в политике правительства в 2005/2006 финансовом году. Соответствующий доклад Резервного банка обращает внимание банков на достижение большего охвата населения услугами посредством доступа к упрощенному базовому счету no-frills²⁴ в банке.

Пилотный проект этой программы стартовал в одном из коммерческих банков в 2005 г., а деревня Mangalam стала первым маленьким населенным пунктом в Индии, где домохозяйствам бедняков начали предоставлять банковское обслуживание. При этом были ослаблены требования к иденти-

²³ Ability of individuals to access appropriate financial products and services. Treasury Committee, House of Commons, 2005; *Mitton L.* Financial inclusion in the UK. Review of policy and practice. 2008 // Joseph Rowntree Foundation. URL: <http://www.jrf.org.uk>

²⁴ Понятие no-frills широко распространено в обслуживании населения – торговле, авиаперевозках – и близко по смыслу к варианту «эконом-класс». Это означает, что клиент довольствуется более низкой ценой при сохранении качества услуги, но без комфорта (пример – супермаркет без продавцов-консультантов и оформленных прилавков).

фикации клиентов (установленные ранее в рамках противодействия отмыванию денег), которые открывали счета с размером депозита менее 50 тыс. рупий.

Также были выпущены кредитные карты для бедноты и инвалидов, чтобы облегчить им доступ к получению кредитов. В 2006 году Резервный банк разрешил коммерческим банкам обращаться к услугам неправительственных организаций, микрофинансовых организаций и других общественных организаций как посредников в предоставлении финансовых услуг. Эти посредники используются банками как субъекты, обеспечивающие бизнес, или деловые корреспонденты.

Счета типа no-frills доступны в первую очередь для людей с низкими доходами, студентов, лиц пожилого возраста, инвалидов, экономически зависимых лиц, преимущественно проживающих в сельской местности. Например, Lakshmi Vilas Bank предлагает открытие счета с минимальным остатком в 10 рупий, при этом характер и масштаб операций должны способствовать увеличению сбережений. Такой счет позволяет производить операции без комиссий, однако по счету можно снимать деньги и распоряжаться суммами с помощью чеков только при поддержании среднего остатка на уровне 500 рупий (10 дол.).

Для таких клиентов банк делает послабление в отношении нормы «Знай своего клиента»: если клиент не может представить документы для открытия счета, то банк (мест-

ный филиал) может открыть счет при условии, что клиента рекомендует другой держатель счета в этом банке (со стажем обслуживания не менее шести месяцев и с удовлетворительным состоянием счета), уже соответственно идентифицированный банком, либо будут представлены иные свидетельства удостоверения личности и места проживания, удовлетворяющие банк. Если же сумма овердрафта на всех счетах этого клиента в банке превысит 50 тыс. рупий или отрицательное сальдо на данном счете окажется больше 100 тыс. рупий, то никакие последующие операции не будут разрешены, пока не будет проведена полная процедура идентификации личности. Банк может ограничивать количество операций по данному счету до 30 за полугодие. По желанию клиента этот счет может быть конвертирован в обычный сберегательный счет после заполнения форм идентификации клиента, но существующий сберегательный счет не может быть конвертирован в упрощенный счет типа no-frills SB account²⁵.

В отличие от этого местного банка филиал банка Barclays предлагает открытие такого счета для граждан Индии на условиях, согласно которым необходимо поддерживать средний ежеквартальный остаток на счете не ниже 350 рупий (примерно 7 дол.) при бесплатных расчетах чековой книжкой, выдаче дебетовой карточки, а также при доступе к информации о счете по мобильному телефону²⁶. При этом из-

²⁵ <http://www.lvbank.com/nofrffls.aspx>

²⁶ http://www.barclays.in/consumer_banking/no_frffls_ac.htm

быточные деньги на данном счете (превышение требуемого остатка) будут автоматически переводиться для пополнения специального счета, по которому начисляются повышенные проценты.

Один из крупнейших индийских банков ICICI предлагает еще более льготные условия²⁷: средний остаток на счете за квартал снижен до нуля, одна чековая книжка выдается бесплатно, а последующие – за 0,6 дол., снятие наличных бесплатно по первым 12 транзакциям на протяжении одного квартала, а по всем последующим – всего 1 дол. за каждую операцию.

Кампания по стопроцентному охвату населения финансовыми услугами была поддержана банками, и уже скоро несколько штатов Индии объявили о достижении этой цели. Новая, ныне действующая стратегия Резервного банка на период до 2020 г. предусматривает открытие почти 600 млн счетов новым клиентам и их обслуживание через разнообразные каналы с использованием возможностей информационных технологий. Однако неграмотность и ограниченные возможности для сбережений из-за низких доходов, а также отсутствие филиалов банков в сельской местности остаются преградами на пути к полному охвату населения услугами во многих штатах. В силу специфики национальной экономики акцент в кредитовании по-прежнему делается на агро-

бизнесе.

Резервный банк разрабатывает в настоящее время трех-летний план полного охвата населения финансовыми услугами, обсуждая детали его реализации с каждым местным банком. Об этом заявил заместитель управляющего центральным банком. В частности, он отметил, что почти 60 % населения не имеют банковских счетов, а почти 90 % не обращаются за кредитами. В Индии остается неиспользованным огромный потенциал емкого рынка «недообслуживаемого» и не обслуживаемого банками населения²⁸. В декабре 2010 г. глава центрального банка Индии призвал коммерческие банки открывать по примеру Резервного банка специальные центры по охвату населения финансовыми услугами²⁹. Всего центральный банк открыл два центра и планирует открыть еще два. Регулятор ориентирует банки на предоставление услуг сначала в деревенских населенных пунктах с численностью от 2 тыс. человек – до конца 2012 г., а в последующие три-пять лет – и в меньших по числу жителей населенных пунктах.

Банки направили свои планы по финансовому включению регулятору, который поставил задачу создать около 200 тыс. центров обслуживания для малых предприятий и населения

²⁸ Рангараджан С. Доклад Комитета по охвату финансовыми услугами в Индии. 2008.

²⁹ RBI asks banks to open resource centres for financial inclusion. BS Reporter/ Bangalore December 7, 2010. URL: <http://www.business-standard.com/india/news/rbi-asks-banks-to-open-resource-centres-for-financial-inclusion/417338/>

на протяжении двух с половиной лет. Также ожидается открытие четырех филиалов в не охваченных банками деревнях, открытие 100 млн счетов типа no-frills accounts. Недавно Резервный банк внес изменения в свою политику регулирования, позволив коммерческим организациям действовать в качестве деловых корреспондентов банков для ускорения финансового включения. Глава Центробанка подчеркнул, что «коммерческие банки должны рассматривать финансовое включение скорее как возможность, а не как обязательство», обратив внимание банкиров и на развитие соответствующих технологий.

Охват финансовыми услугами вовсе не требует, чтобы каждый гражданин пользовался всеми возможными услугами, но все граждане должны иметь возможность выбирать, пользоваться им этими услугами или нет.

Обычно государственные программы охвата финансовыми услугами состоят из трех блоков:

- 1) доступ к финансовым рынкам;
- 2) доступ к кредитным рынкам;
- 3) повышение финансовой грамотности (финансовое просвещение).

В набор финансовых услуг входят такие компоненты, как сбережения, доступ к дебетовым и кредитным картам, электронные переводы денег, коммерческие кредиты, овердрафт по счетам, расчеты чеками, услуги по платежам и расчетам, страхование, финансовое консультирование, инве-

стиционные схемы, доступ к операциям на финансовых рынках, микроссуды в чрезвычайных ситуациях, предпринимательский кредит.

Следует напомнить, что упомянутый выше Center for Financial Inclusion в рамках международной организации ACCION International³⁰ выступил с амбициозной инициативой по ускоренному достижению желаемой цели – полного охвата финансовыми услугами во всем мире к 2020 г.³¹

Эта инициатива (в оригинале она называется Financial Inclusion 2020) призвана предоставить в распоряжение частных предприятий, общественных и государственных организаций стратегические и реальные инструменты для решения задач политики развития бизнеса и распределения ресурсов для финансового включения. Ожидается, что этот глобальный процесс охватит свыше 3 млрд человек во всем мире, которые в настоящее время исключены из сферы официальной финансовой системы.

В качестве пилотного проекта по реализации этой инициативы была выбрана Мексика, страна с большими потребно-

³⁰ Частная некоммерческая организация ACCION была создана в 1961 г. и стала лидером микрофинансирования в США с 1973 г. Также оказала помощь 62 микрофинансовым учреждениям в 31 стране мира. Со времени запуска пилотной программы в 1991 г. в США – U. S. ACCION Network – было выдано почти 277 млн дол. ссуд для 24 тыс. клиентов. В 46 американских штатах сейчас обслуживается свыше 5,1 тыс. активных заемщиков. Сеть U. S. ACCION Network является самой крупной сетью микрофинансирования в стране. Подробнее см.: <http://www.centerforfinancialinclusion.org/Page.aspx?pid=1281>

³¹ <http://www.centerforfinancialinclusion.org/Page.aspx?pid=1281>

стями и огромным потенциалом. С учетом успеха этого проекта в Мексике инициативы будут распространены и на другие страны.

Проект заключается в следующем:

- устанавливаются рубежные цели по охвату населения услугами;
- разрабатывается отраслевой стандарт «балльная оценка финансового включения» для отслеживания прогресса и сравнения результатов в разрезе рынков и стран мира;
- создается и анализируется информация для принятия решений по приоритетности потребностей, возможностей и инноваций в политике, необходимых для существенного улучшения качества услуг;
- разрабатывается прагматичная стратегия для страны, начиная с полного охвата финансовыми услугами населения столицы – Мехико;
- стимулируется деятельность микрофинансовых учреждений и заинтересованных сторон посредством коалиций для содействия реализации концептуальных принципов на практике.

Однако, предоставляя частным предприятиям инструменты для решения задач политики развития бизнеса и распределения ресурсов для финансового включения, необходимо учитывать потенциальную возможность таких предприятий использовать свой статус в качестве ширмы для достижения корыстных интересов.

Так, в Мексике крупнейшая микрофинансовая организация страны Compartamos Banco (CB), обслуживающая потребности более 30 % всех активных заемщиков³², по мнению экспертного сообщества, устанавливает чрезмерно высокие процентные ставки по займам. В 2001 году процентные ставки по кредитам CB составляли около 115 % годовых³³. Согласно пояснениям данной организации, повышенная процентная ставка необходима для интенсивного роста компании и будет способствовать высоким темпам развития финансовой инфраструктуры.

Поводом для ужесточения дискуссии относительно приоритета целей компании стал 2007 г., когда CB провела первичное размещение акций на фондовом рынке. Несмотря на заявление о приверженности социальным целям, цена продажи акций этой организации превысила балансовую стоимость активов CB в 12 раз. Сомнительно, что подобный спрос мог быть вызван социально ориентированными инвесторами, вероятно, новые акционеры CB рассчитывают на получение значительной прибыли от вложений.

Деятельность таких компаний, по нашему мнению, не всегда способствует повышению общего благосостояния страны и содействует экономическому росту. Предоставляя финан-

³² URL: <http://www.mixmarket.org/>

³³ Микрофинансирование: делать добро, не оставаясь внакладе. В поддержку получения прибыли за счет бедных. URL: <http://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=004713>

совые услуги беднейшим слоям населения за чрезмерную плату, микрофинансовые организации изымают существенную часть прибыли бедняков, что не способствует их выходу из бедности. В результате такие микрофинансовые организации ничем не отличаются от неформальных поставщиков финансовых услуг и не играют значимой роли в деле борьбы с бедностью.

Доклад Европейской комиссии «Предоставление финансовых услуг и предупреждение финансового исключения»³⁴ содержит сравнительный анализ политики регулирования в этом вопросе в странах ЕС. В частности, отмечается, что в 15 странах – членах ЕС из десяти взрослых граждан двое не имеют доступа к банковским операциям, трое из десяти не имеют сбережений, а четверо из десяти обходятся без кредитов, хотя лишь единицы респондентов указали на отказ от кредитов по собственной воле. В новых странах – членах ЕС исключена из сферы финансового обслуживания Уз взрослого населения, причем более половины не имеют банковского счета, а почти не пользуются возобновляемыми кредитами.

В докладе рассматриваются различные пути преодоления такой ситуации. Магистральными направлениями считаются:

- использование простых и недорогих в обслуживании

³⁴ Financial Services Provision and Prevention of Financial Exclusion. 2008. URL: <http://ec.europa.eu/social>

банковских счетов для лиц с низкими и нестабильными доходами (Бельгия, Дания, Италия);

- создание партнерских образований для оказания помощи другим поставщикам финансовых услуг (Бельгия, Британия, Нидерланды).

При этом социально ориентированные поставщики, такие как сберегательные банки, почта, общества взаимного кредита, кооперативы, более активны, чем коммерческие банки, в отношении разработки продуктов и каналов доставки услуг для этой категории населения. В ряде стран такой сервис обеспечивается только альтернативными финансовыми организациями: сберегательными банками в Австрии и Эстонии, почтовым банком в Бельгии, Франции и Польше. В шести странах ЕС разработаны стандарты бизнеса для ведения базовых счетов. Правительства стран ЕС вносят весомый вклад в «финансовый охват». Они не только поддерживают банки в открытии базовых счетов (как в Бельгии, Дании и Британии), но и содействуют облегчению доступа к финансовым услугам.

Перспективы развития микрофинансирования в России

Причиной неразвитости финансовой инфраструктуры России является недостаточное внимание государственных

органов власти к данной проблеме. Так, в сценариях долгосрочного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. не приведены меры, направленные на стимулирование накоплений и создание условий для внутренних инвесторов³⁵. В данном документе не говорится и о дифференциации уровней социально-экономического развития регионов, а также не рассматриваются вопросы развития российского финансового рынка, включая все его сегменты, в целях перераспределения денежных капиталов в инновационные проекты. Без проработки указанных вопросов сформировать эффективную финансовую инфраструктуру, по нашему мнению, невозможно.

Состояние финансовой инфраструктуры страны в перспективе может стать еще более удручающим в свете тенденций по увеличению требований к минимальному размеру уставного капитала банков. Многие региональные банки, не способные выполнить новые требования, будут вынуждены или объединиться, или уйти с рынка. При этом многие из них успешно осуществляют деятельность, выполняя все нормативы Банка России и удовлетворяя потребности населения в финансовых услугах. Таким образом, увеличение требований к минимальному размеру уставного капитала банков, на наш взгляд, будет способствовать увяданию

³⁵ См.: Пояснительная записка к материалам совещания у Председателя Правительства РФ В. В. Путина по вопросу «О сценарных условиях и основных параметрах долгосрочного прогноза развития Российской Федерации на период до 2030 года».

финансовой инфраструктуры страны и обеднению предложений финансовых услуг.

Решения относительно новых требований к размеру уставного капитала банков уже приняты, а следовательно, вектор развития финансовой инфраструктуры предопределен. Таким образом, необходимо понять, как в новых условиях сохранить имеющийся уровень доступности финансовых услуг. Возможно, переквалификация малых банков в микрофинансовые организации позволит это сделать. Оценим перспективы такой переквалификации.

Поскольку малые банки не в состоянии удовлетворить потребности крупных предприятий, специфика их деятельности, как правило, заключается в обслуживании физических лиц, а также субъектов малого и среднего бизнеса. При этом наиболее востребованным банковским продуктом среди субъектов малого бизнеса являются зарплатные проекты: ими пользуются более 45 % всех малых и средних предприятий России; 43 % предприятий, а также 13 % индивидуальных предпринимателей в рамках осуществления хозяйственной деятельности прибегают к банковскому кредитованию; около 20 % предприятий малого и среднего бизнеса размещают средства в депозитах, а также используют дебетовые и кредитные карты³⁶.

³⁶ Рейтинги пользования банковскими продуктами и услугами в среде предприятий малого и среднего бизнеса. Profi Online Reserch. URL: <http://www.banki.ru/>

Перечень видов деятельности доступных для российских МФО в сравнении с зарубежными странами достаточно широк. В нашей стране деятельность МФО не ограничивается лишь сферой кредитования. Российские МФО могут предложить юридическим и физическим лицам аналоги сберегательных продуктов, привлекая их денежные средства в виде займов. МФО могут предоставлять и иные финансовые услуги. Выступая в качестве агентов банков и страховых компаний, они могут значительно расширить перечень предоставляемых услуг. Так, все основные услуги, востребованные клиентами малых банков, могут предоставить и МФО в партнерстве с банками.

Вместе с тем стоимость таких услуг может быть в каких-то случаях выше в сравнении с непосредственным обслуживанием в банке. Следовательно, перекалфикация малых банков в микрофинансовые организации не дает однозначного ответа на вопрос о позитивности или негативности влияния этого на доступность финансовых услуг для населения. В интересах развития наиболее диверсифицированного рынка микрофинансирования целесообразно пересмотреть подход к формированию микрофинансовой отрасли, определив там место и для малых банков.

На наш взгляд, в рамках микрофинансовой отрасли малые банки могли также осуществлять деятельность в форме хозяйственных обществ или товариществ и подпадать под регулирование Федерального закона от 2 июля 2010 г.

№ 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (далее – Закон о микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях). При этом в интересах сохранения имеющегося в настоящий момент уровня развития финансовой инфраструктуры целесообразно внести соответствующие изменения в указанный Закон. Так, например, разумно отменить требование к минимальному размеру средств физических лиц, доступных для привлечения МФО, при одновременной корректировке регулирующих положений и введении дополнительных мер обеспечения финансовой стабильности микрофинансовых организаций. Перечень предоставляемых такими организациями услуг может ограничиваться лишь услугами, наиболее востребованными малым, средним бизнесом и населением. Отдельные, особо рискованные виды деятельности, такие как покупка (продажа) ценных бумаг, могут быть запрещены для этих МФО.

Безусловно, расширение возможностей банковских микрофинансовых организаций будет способствовать повышению риска их деятельности. В связи с этим кажется логичным передать полномочия регулирования деятельности данных организаций Банку России. Требования, предъявляемые к таким организациям, могут быть мягче в сравнении с требованиями к «коммерческим» банкам. Однако иные формы микрофинансовых организаций могут и дальше регулироваться Федеральной службой по финансовым рынкам (да-

лее – ФСФР России).

Таким образом, на наш взгляд, в России может сложиться трехуровневая банковская система. Первый уровень будет представлен банками, удовлетворяющими новым требованиям к уставному капиталу, второй – малыми банками, специализирующимися на микро-финансовой деятельности, также подпадающими под регулирование Банка России, и небанковскими микрофинансовыми организациями, а третий – другими формами микрофинансовых институтов, такими, например, как кредитные кооперативы.

Проведенный анализ позволяет сформулировать некоторые выводы относительно роли и особенностей развития микрофинансирования в современном мире.

Сегодня в России, после вступления в силу с 4 января 2011 г. Закона о микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях, начинает формироваться новый институт микрофинансовых организаций. Но микрофинансовая деятельность и микрофинансовые организации – это не тождественные понятия. На эту особенность стоит обратить внимание мелким банкам и тщательнее оценить данный вид бизнеса. Сегодня малые и средние банки практически не в состоянии конкурировать с крупными государственными и частными банками в части финансирования крупного бизнеса. А Банку России следует более внимательно оценить возможное направление банковского бизнеса и вместо того, чтобы просто ликвидировать малые банки, переориен-

тировать их деятельность путем внесения изменений в ряд нормативов на создание эффективного механизма финансирования малого бизнеса и населения. Сегодня микрофинансы становятся все более значимым элементом финансовой инфраструктуры, поддерживающим и стимулирующим рост мелкого предпринимательства, что в свою очередь служит действенным инструментом в деле борьбы с бедностью и повышения уровня жизни малообеспеченных людей.

Микрофинансирование во всем мире способствовало пересмотру традиционных подходов к выдаче мелких кредитов и введению в практику новых приемов снижения финансовых рисков. На сегодня многие микрофинансовые организации не располагают комплексными системами управления рисками. В лучшем случае функционирует блок управления кредитным риском (на уровне индивидуальных кредитов). Чрезмерно ориентированные на рост и прибыль, некоторые микрофинансовые организации не справляются с масштабами бизнеса, а рискам отводится второстепенное место. Неодиначные факты краха микрофинансовых организаций во многих странах мира свидетельствуют о слабости менеджмента и неготовности к стрессам. Все это требует внимания к микрофинансированию со стороны органов регулирования и надзора.

Необходимы тщательный отбор и проверка механизмов микрофинансирования, подходящих для использования в конкретных социально-экономических условиях. Хорошо

зареккомендовавшие себя в одних условиях формы микрофинансирования могут оказаться непригодными в других условиях, что приведет к потерям и потребует их существенной модификации.

Глава 2

Регулирование микрофинансовой деятельности с учетом присущих ей рисков

2.1. Зарубежный опыт развития и регулирования микрофинансовой деятельности

Во всех странах растет осознание того потенциала, который несет в себе развитие микрофинансирования в плане сокращения масштабов нищеты, экономического роста и развития государства. Вместе с тем появление весьма успешных и быстро растущих МФО фактически ставит вопрос развития микрофинансирования на повестку дня большинства развивающихся стран. В связи с этим органы надзора предпринимают активные шаги по регулированию микрофинансирования с учетом конкретных особенностей и рисков, связанных с этой деятельностью.

Регулятор призван предлагать множество правовых инициатив в этой области, с тем чтобы разумно поощрять мик-

рофинансирование в рамках общепринятых норм и пруденциальных нормативов для финансового сектора. Эти организации должны эффективно и безопасно вести свой бизнес. Органы надзора должны обеспечить адаптированную систему контроля МФО к динамичному и сбалансированному росту, учитывая самые передовые разработки в принятии допустимого риска, которые имеются у более развитых и крупных финансовых организаций, особенно в банковском бизнесе. Надзорные органы должны обеспечить сохранность сбережений малообеспеченных граждан ввиду отсутствия соответствующих институтов.

Передовая практика регулирования и надзора микрофинансовых организаций освещена в недавно вышедшем документе Базельского комитета по банковскому надзору³⁷ – «Основопологающие принципы микрофинансирования» (англ. – Basel Core Principles to depository micro finance).

Эти ключевые принципы определяют подход органов надзора к микрофинансовым организациям. В частности, следует учитывать многочисленность таких организаций при их малом удельном весе в активах и депозитах всей финансовой системы. От надзора требуется особое умение анализировать практику микрокредитования в таких организациях, а также систему контроля и управления рисками, которые

³⁷ Microfinance activities and the Core Principles for Effective Banking Supervision August 2010.

разительно отличаются от традиционных банковских организаций. Необходимо принятие четкого определения понятия микрокредитования и порядка разрешения на проведение микрофинансовых операций. Массу микрофинансовых организаций сегодня можно четко разделить на собственно банки и небанковские организации.

Базельский комитет по банковскому надзору предлагает ряд принципов регулирования и надзора микрофинансовых организаций.

В частности, Принцип 2 и Принцип 3 определяют подходы к лицензированию операций, при этом особое внимание обращается на тип и размер транзакций в этом виде бизнеса. Необходимо и соответствующее определение микрофинансов, микрокредитов, микродепозитов, микрострахования в национальной нормативной базе. Для специализированных микрофинансовых организаций обычно предлагаются пониженные требования к капитализации по сравнению с обычными банками. Вместе с тем минимальный размер капитала является необходимым, чтобы отсекал нежизнеспособных кандидатов. Снижение требований к капиталу предполагает сужение видов разрешенных операций для таких организаций, но усложнение бизнеса (например, продажа продуктов через мобильные телефоны и сеть небанковских агентов) требует иных подходов надзора.

Требования к капиталу таких организаций должны учитывать природу рисков микрофинансирования, а также раз-

мер и составляющие капитала. У небанковских организаций имеются очень ограниченные возможности привлечения нового капитала по сравнению с традиционными банками.

Орган надзора должен требовать от микрофинансовых организаций разработки и внедрения процедур для управления рисками с акцентом на портфеле микрокредитов, на кредитном риске как определяющем. Кроме того, в универсальном банке микрофинансирование выступает лишь одним из видов бизнеса, поэтому риски собственно микрофинансирования могут быть смягчены за счет диверсификации бизнеса.

Микрофинансовые организации являются очень динамичными, особенно в выдаче кредитов, поэтому риски в своей массе могут увеличиваться очень быстро, что требует реагирования органов надзора и создания системы мониторинга ситуации.

В микрофинансовых организациях кредиты составляют практически единственный вид доходных активов, что сужает возможности диверсификации доходов. Орган надзора, считает Базельский комитет, должен установить набор стандартов для кредитной документации с учетом специфики клиентов и их бизнеса.

В плане классификации кредитов наиболее простым решением является деление кредитов по уровню просрочки.

Орган регулирования и надзора в отличие от традиционных банков не должен рассматривать как недопустимую

практику высокой концентрации кредитов в отдельной отрасли или регионе, поскольку в этом и состоит специфика бизнеса микрофинансирования.

Микрофинансовые организации отличаются специфическим управлением ликвидностью, но также призваны разрабатывать планы на случай кризиса ликвидности и соблюдать требования к поддержанию запаса высоколиквидных средств.

Лимиты на операции со связанными лицами не подходят для тех микрофинансовых организаций, в которых членство предполагает и получение кредита, и размещение депозита, например кооператив.

Обязательным является требование к микрофинансовым организациям относительно членства в кредитных бюро.

О масштабах проблем, с которыми столкнулись микрофинансовые организации во всем мире во время глобального кризиса 2008–2010 гг., свидетельствуют факты реструктуризации этими организациями своей задолженности перед кредиторами вследствие трудностей в бизнесе. За указанный период 16 микрофинансовых организаций и один региональный фонд были вынуждены пойти на реструктуризацию³⁸. Объем реструктуризованного долга составил 407 млн дол. США, при этом общий объем внешнего долга МФО состав-

³⁸ Charting the course: best practice and tools for voluntary debt restructurings in microfinance // Joint report by IAMFI and Morgan Stanley. 2011.

ляет около 4,2 млрд дол.³⁹ Во всем мире произошел качественный скачок – неприбыльные МФО в массовом порядке превращались в коммерческие организации. Толчком к таким преобразованиям стала возможность для МФО привлекать крупные займы у частных инвесторов под коммерческие проекты. В результате за последнее пятилетие произошло резкое увеличение объемов микрокредитов с 12 млрд дол. США в 2004 г. до 65 млрд дол. США в 2009 г.⁴⁰ При этом МФО были ограничены в возможностях привлечения как средств клиентов, так и собственных средств.

При разработке механизма надзора и регулирования необходимо учитывать, что микрофинансами занимается разнообразное множество организаций. По роду своей деятельности и по правовой форме они подпадают под сферу надзора разных регуляторов, часто используют регуляторный арбитраж – изыскивают ту форму бизнеса, которая наименее регулируется и позволяет принимать наибольший риск при наименьшем собственном вложении собственника. Деятельность МФО концентрируется на кредитовании, поэтому регулирование охватывает прежде всего эту сферу бизнеса, но это не исключает внимания и к другим видам микрофинансов, включая платежи, расчеты, сбережения.

³⁹ CGAP and symbiotics. CGAP 2010 МГУ Survey report. Washington: CGAP, 2010. URL: www.cgap.org

⁴⁰ Microfinance information exchange Inc. // Microfinance at a glance. Washington: MIX, November 2010.

С точки зрения серьезности именно кредитный риск представляется приоритетным. В связи с этим органы регулирования призваны прежде всего ограничивать разумными пределами этот риск, вводя стандарты для классификации кредитных портфелей, кредитной документации, формирования резервов, списания задолженности и нормативов крупных рисков (концентрации).

В отношении МФО необходимо, как и в части банков, применять надзор на основе рисков, который означает концентрацию усилий надзора на наиболее рискованных операциях МФО и ведущих участниках этого сегмента рынка. Надзор должен охватывать структуру собственности и управление, методологию кредитования, характеристики заемщиков, систему управленческой отчетности и механизмы внутреннего контроля.

Понятие «микрофинансы» имеет широкое и узкое толкование в научной и нормативной литературе. В широком плане оно означает предоставление финансовых услуг людям с низкими доходами, особенно бедным и очень бедным. Характеристика «нищие» для таких клиентов в русскоязычных источниках не применяется в силу того, что нищета подразумевает отсутствие вообще каких-либо средств для существования, и тогда предоставление финансовой поддержки здесь представляет финансовую безвозвратную помощь. В каждой стране определение такой социальной группы бедных людей варьируется. В более узком смысле микрофинансы тракту-

ются прежде всего как микрокредиты неформальным микропредпринимателям.

Базельский комитет по банковскому надзору в упоминавшемся документе 2010 г. определяет микрофинансы как «предоставление финансовых услуг на ограниченные суммы домохозяйствам с низкими доходами и малым, неформальным предприятиям».

В Италии банковская ассоциация предлагает более точное определение – «как предоставление кредитов, сбережений, услуг по осуществлению платежей, переводов денег и страхования, предназначенных для обеспечения охвата финансовыми услугами участников с ограниченными средствами»⁴¹.

Помимо микропредпринимателей кредитное финансирование получают от МФО и разного рода малообеспеченные граждане, которые используют финансовые услуги для потребления, в том числе для покрытия временного превышения расходов над доходами, покупки предметов домашнего обихода, ремонта жилья и пр. Услуги микрофинансирования выходят за рамки кредита и охватывают также сбережения и денежные переводы.

⁴¹ ABI Position paper on the Basel Committee on Banking Supervision's consultative document «Microfinance activities and the Core Principles for Effective Banking Supervision», April 2010.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.